

Кризис мегаполисов в современном мире очевиден. Предпринята попытка постановки вопросов, необходимых для осмысления глубины этого кризиса в условиях невиданного развития СМИ, возможности дистанционной работы, военных и эпидемиологических угроз и пр. Поставлена под сомнение необходимость традиционных центров в Больших городах. Сделан вывод, что Архитектура современных центров становится рекламой Утопии. Предложен вариант типологии дезурбанизма.
Ключевые слова: город; мегаполис; постановка проблемы; утопия; пароль; типология дезурбанизма. /

Город и центр: парадоксы, вопросы, проблемы / The city and the center: paradoxes, questions, problems

ТЕКСТ

Александр Раппапорт /
text
Alexander Rappaport

... человек несомненно порвет связующие его кандалы теллурического мира и изойдет своими механическими изобретениями в окружающий его соляный мир.

А. В. Сухово-Кобылин

Парадокс города

Недавно я неожиданно увидел парадокс города как формы расселения. Город по сравнению с селом, аулом, деревней обладает значительной концентрацией населения и компактностью размещения построек. Казалось бы, именно в городе можно ограничиться пешеходным движением или максимально экономной системой общественного транспорта – от эскалаторов и движущихся тротуаров до кольцевых линий наземного или полуподземного транспорта. Наконец, велосипедами, о которых так горячо мечтал наш гениальный драматург Сухово-Кобылин [1].

В процессе урбанизации XVIII–XX веков города были еще местами расположения промышленного производства с его вредными газами, большим количеством грязи и шума. Надо полагать, что в ближайшие сто лет эти дефекты промгорода останутся в прошлом, а городское производство станет интеллектуально-емким и почти полностью автоматизированным с соответствующей гигиеничной техникой.

Нетрудно предположить и то, что активно занятые в городской деятельности могут жить далеко от территории самого города на лоне природных ландшафтов. Все необходимые коммуникации обеспечат их синхронное присутствие в любом месте.

Нынешние мегаполисы станут своего рода монстрами переходной эпохи цивилизации – эпохи совмещения технологий разных порядков совершенства. Монументальные сооружения мегаполисов (небоскребы) будут – в известной мере – следом первобытной дикости горожан и их институтов.

Нынешний патриотизм столичных городов, вроде Лондона и Москвы, отойдет в прошлое и станет казаться своего рода безумием.

Для нормальной работы большого города площадью не более 100 км² будет достаточно территории 10 × 10 км и населением до 1 млн. человек. Никакого личного авто-

транспорта для внутренних перемещений в таком городе не потребуется, за исключением особых категорий инвалидов. Возможно, что из соображений военной угрозы и от них придется отказаться в пользу менее концентрированных поселений.

Организация общественной жизни в таких городах вернется к интимности средневековых университетских городков и монастырей. Ибо нет ничего более абсурдного, чем улицы современных городских центров, буквально забитые как бы запором индивидуальных автомобилей, которым ни проехать, ни запарковаться уже негде. Отсюда все эти нелепые ограничения на въезд и парковку в центрах мегаполисов.

Распад таких монстров откроет совершенно новые перспективы для архитектуры. На место типовых мегаполисов вновь придут города с индивидуальным ландшафтом и неповторимым человеческим лицом, парковой и естественной природой, большим количеством домашних и полудомашних животных и птиц. Такие города сделаются чем-то вроде новых микро-стран, муниципальная жизнь которых будет несравнимо более адекватной, чем в мегаполисах, где живет 20 млн. человек. Все частные проблемы такой системы расселения будут в сотни раз более естественными, чем урбанистические проекты линейных поселений, хотя элементы таких линейных структур могут и сохраниться.

Эти новые города превратят людей в новый вид буржуазных сословий, в основном профессиональных. Количество новых видов коммунальности в них в сотни раз увеличится по сравнению с современной типологией всякого рода съездов, парадов, фестивалей и пр.

Генераторы пробок и удущья понемногу освободят поверхность нашей прекрасной планеты. Лица людей, лица зданий и городов, наконец, станут человеческими в полном смысле слова.

Город и центр: проблемы и вопросы

В архитектурном сообществе тема «современный город и его центр» вызывает множество толкований, куда входят и все классические соображения о транспорте, обслуживании, экономике, равно как о ландшафте, силуэте, линии горизонта, ориентации, среде и пр.

The crisis of metropolitan cities is evident in the present-day world. The author attempts to articulate the issues necessary to comprehend the depth of this crisis in the conditions of the unprecedented development of mass media, possibilities of teleworking, military and epidemiologic perils etc. The author raises doubts about the necessity of traditional centers in Big cities. He comes to the conclusion that Architecture of contemporary centers becomes publicity for Utopia.

Keywords: city; metropolitan city; articulation of issue; utopia; password; typology of desurbanism.

Эти архитектурные сюжеты не новы и воспроизводят многие прежние философские, географические и архитектурные темы. По-новому эта тема должна была бы читаться в контексте современных выгод и заказов, политэкономической конъюнктуры и властных интересов. Стоит задать ключевые вопросы:

– Кому, собственно, сегодня нужны современные большие города и их центры?

Обыкновенно отвечают, что это центры обучения и распространения идеологий, это место реализации финансовых интересов. В городах располагаются органы власти и пр.

– Перевешивают ли негативные факторы в жизни современных городов?

Очевидно, что в больших городах высоки гигиенические и военные риски. Высока степень угрозы психическому здоровью горожан, особенно в мегаполисах. Борьбу кланов и мафий также не стоит сбрасывать со счетов.

Сегодня возникает и множество новых вопросов:

– Чем новые города в эпоху Интернета и пандемий будут отличаться от старых городов?

– Что в городских ценностях вытекает из образа жизни, а что навязывается горожанам?

– В какой мере архитектурное профессиональное сообщество попадает в зависимость от городов и может использовать города в своих профессиональных и социальных целях.

При желании список вопросов можно было бы расширить, но уже этих достаточно.

Нужен ли Большому современному городу центр?

Нужен ли Большому современному городу «центр» или само понятие «центра» для города давно устарело? Да и сам Большой город, не пора ли ему в отставку?

В век интернета, дистанционной работы и торговли центр остается местом только мнимого присутствия в нем личностей, входящих в культурную элиту, и некоторого количества исторических памятников архитектуры.

Не становится ли понятие «центра» обозначением устаревшей кольцевой транспортной инфраструктуры и бюрократической схемы номенклатурных уровней с соответствующим архитектурным декорумом властей?

Театрализация центра современных городов кажется анахронизмом, поддерживаемым только туристическим бизнесом и соответствующими отелями и ресторанами. Так что центр города становится чем-то вроде напоминания о его собственной кончине – в виде собора и рыночной площади.

В какой-то мере это место отвечает потребностям молодежных контактов и случайных встреч как мест анонимности. Остается ли эта структура образцом для малых городов – вопрос открытый.

Ставить этот вопрос сегодня – значит расписываться в дремучем анахронизме, который, конечно, не удивляет в контексте всех прочих анахронизмов, всплывших на фоне невиданного прогресса СМИ.

Город и центр уже не утопии, а нечто новое, что еще не имеет имени – ни «утопического сна», ни рая, ни ада. Центр – очередная мнимость на потертом рубище профессиональной онтологии.

Театрализация жизни центра – дизайнерская упаковка с уличными певцами и танцорами, жалкой живописью, фастфудом, аттракционами, дорогими ресторанами и отелями, предназначенная для туристов.

Центр города как сеанс гипноза

Возможно, что города стали первым искусственным видом поселения после пещер. Стены пещеры, защищавшие пространство семьи или племени, уступили место городским стенам. Позднее внутри города возникает рынок и небольшая армия, способная защитить близлежащие села от нападения.

Города растут, строятся новые кольца стен – растет число пригородных сел и армия, способная защитить уже от более сильных завоевателей. Деньги хранятся в банках, своего рода городов в городах, которые располагаются подальше от стен – в самом центре. Растут вклады, хранящиеся в подвалах, и этажи, на которых сидят банковские служащие.

В центре строится собор, способный вместить и защитить всех горожан от врагов. Поначалу высота собора намного превосходит высоту всех строений города, в том числе и банков.

Город не открыт для всякого пришельца. У ворот вас встречает стража и требует пропуска. Таков средневековый город. В современный город (закрытые военные города не в счет) вы можете без препятствий въехать на поезде или автомобиле, но попасть с той же легкостью в высокие учреждения вам уже не удастся.

С этих пор пресловутая «организация пространства» как девиз современной архитектуры, раздваивается. Для глаз пространство более или менее открыто – для ног чаще всего закрыто. Возникает новое племя стражей пространства – разного рода часовых, пограничников, дворников, привратников, сторожей, охранников и пр.

Высотные здания скрывают свои тайны, но внутри истина обнаруживается немедленно. Вместо парящего над вами свода купола вы видите плоский потолок, а за ним непременно следующий этаж. Вот отсюда начинаются гипноз, галлюцинации и метафоризация городского пространства.

Стены храма не пропускали лишь потусторонние силы, но граждан города и гостей они не задерживали. Под сенью храма царил слово Божие. Теперь это слово называется по-французски – ПАРОЛЬ, и тех, кто его не знает, внутрь не впускают.

Близится время, когда и собственная голова, и собственный дом, и автомобиль, и компьютер окажутся под охраной паролей и ключей. Одна ошибочка – и вас программы отсылают «за кудыкину гору», в темный лес, наполненный привидениями – ошибками в знании паролей. Пароль заменил идеологию и присягу на верность владыке или его пониманию мироустройства.

Чтобы как-то смягчить эти новые препоны и цепи, придумываются разного рода развлечения, например, рекламные мультки с котятками и медвежатами и, наконец, Архитектуру – в особенности архитектуру центров больших городов. Это вид на райский мир с небольшой дистанции.

Центры городов поднимаются к облакам и вместе с небом намекают каждому на возможность вознесения, полета. Это гипноз свободы в ее крайней форме освобождения от сил тяготения.

Аристотель понимал силы тяготения как силы любви, как эрос. Да и современные центры городов, как замечают все чаще архитектурные критики, дают нам свободу любви, и их высоко вздымающиеся башни городского центра символизируют ту же потенцию, какую в графической форме рисуют диаграммы роста доходов. Здесь богатство и воображение заключают свой новый идеальный союз фантазии, утопии и чуда. Архитектор становится магом в пространстве света, а тень его приобретает вид охранника, и бюро пропусков удачно маскируется зелеными насаждениями.

Утопия становится тенью архитектуры, а архитектура – рекламой Утопии, идеологии, которая, превратившись

в НАУКУ, достигнет вас не криком «стой!», а вопросом – «пароль?».

Впрочем, всевластное время не прекращает игру символов, и не исключено, что в недалеком будущем эти могучие символы силы уступят место более мягким и привлекательным образам податливости.

Но что же будет с архитектурой? Не превратится ли она в садоводство, искусство букетов – икебану – и, наконец, в парфюмерию? Не в этом ли смысл неимоверно быстро выросшего в мире Дизайна?

Не значит ли это, что гипнотизация мира медленно, но верно завоевывает все новые пространства, в том числе и архитектурные?

Вопрос же поворачивается на 180 градусов и звучит так: поддаются ли авторы – художники, дизайнеры, архитекторы и прочие современные чародеи – собственной магии внушения и усыпления? И что случится, когда всем этим волшебством овладеют наши детки – компьютеры, киборги, и прочие трансгуманоиды?

Типология дезурбанизма

1. Тотальная рурализация – равномерное распределение малоэтажной застройки.

2. Локальная урбанизация – локальное размещение узлов плотной и высотной застройки.

3. Островная дезурбанизация – равномерное чередование высокой и малоэтажной застройки.

4. Шахматная урбанизация – чередование высокой и малоэтажной застройки в порядках черных и белых полей шахматной доски.

5. Сетевая урбанизация – расположение полос высокой застройки вдоль основных дорог.

6. Орнаментальная урбанизация – свободное чередование пятен многоэтажной застройки, ландшафтной среды, малоэтажных пятен и их произвольное распределение в зависимости от рельефа и ландшафта.

Разумеется, предложенные типы есть схемы формальной схоластики – это лишь грубая канва. Какие образы могут быть созданы на ее основе, мы не знаем. Могут ли сами образы, построенные на ней, иметь ареальный жизненный смысл – тоже. Но без такого рода технической аппаратуры мы не можем подойти к логике проекта. Ошибка конструктивизма состояла, на мой взгляд, как раз в том, что она не различала логики и семантики, поэтики и образной ткани.

Литература

1. Сухово-Кобылин, А. В. Философия духа или социология. – URL: http://az.lib.ru/s/suhowokobylin_a_w/text_0040.shtml (дата обращения 22.01.2021)

References

Sukhovo-Kobylin, A. V. (1899). *Filosofiya dukkha ili sotsiologiya* [Philosophy of the spirit or sociology]. http://az.lib.ru/s/suhowokobylin_a_w/text_0040.shtml